

“Почему ты здесь, в башне? Ты... ты нарушаешь свое обещание, данное Ситаре?”

“Обещаешь?”

“Ситара.....!”

Шана прикусила нижнюю губу.

Она выглядела так, словно раздумывала, стоило ли ей говорить это в присутствии Эута.

“... ты обещал никогда не прикасаться к принцу, который был заточен в тауэре”.

“Я пришла не для того, чтобы убивать принца”.

Что ж, похоже, так думают все с тех пор, как я попал сюда.

Она с застенчивым видом погладила себя по затылку.

“Ты здесь сейчас, чтобы убить меня... Леди?”

“Эйт!”

Услышав вопрос Эута, Шана быстро остановила его от дальнейших глупостей.

“Нет?”

Две пары глаз посмотрели на нее с недоумением, услышав ответ, затем быстро отвели взгляд, не раздумывая больше ни секунды.

“У меня нет намерения убивать тебя. Я пришел сюда не для того, чтобы убивать тебя”.

Я уже несколько раз пытался убить его.

И хотя я действительно пытался убить его, у Эута была сильная жизненная сила, как у таракана.

Даже если я попытаюсь убить его, отравив или пристрастив к наркотикам, императорский священник тайно оживит их и избавит от любой из его зависимостей.

Его никто не предавал, в отличие от того, что происходит со мной, его жизнь была действительно полна благословений.

Эта жизнь главного героя заставила меня сдерживать желание благоговейно захлопать в ладоши.

“Но мне действительно понравилась эта история”.

Ответил я, прислоняясь всем телом к стене.

“Это просто очень свежая идея - ожидать, что ваше величество захочет забрать ребенка. Я этого не делал, поэтому оговорился ”.

Император с самого начала не интересовался Эуте. Если быть точным, его ничего не интересовало в королевском дворце, он был безразличен ко всему.

“Как этот беззубый тигр мог позаботиться об этом ребенке?”

Она указала подбородком на Эута.

Было довольно страшно видеть, как он снова хмурится и прячется.

Потому что он жестоко убил меня со своим невинным выражением лица. На самом деле нельзя судить о ребенке по его внешности.

“Я уберу его. Потому что теперь единственное, что остается сделать, - это умереть”.

“Ваше величество принцесса!”

“Скорее, если ты хочешь просить и молиться, тебе следовало бы помолиться мне. Потому что от меня зависит, останется ли он запертым в башне навсегда, и когда его можно будет оттуда забрать”.

Мой злобный тон, который поначалу был трудным, теперь звучит естественно и великолепно. Я была как актриса, которая идеально выучила свой сценарий.

Офелия пожала плечами в ответ на Шану, которая смотрела на нее так, словно хотела убить.

В конце концов, никто в этом мире по-настоящему меня не любит.

Потому что в ‘Принц вернулся’. Абсолютно злым финальным боссом была Офелия Дайн

Редания. Ее никогда никто не любил, и она ни к кому не испытывала привязанности, и она никогда ни о ком не пролиwała слез. Она была железной женщиной без крови и слез.

“Эвт”.

Эут, стоявший позади Шаны, был поражен ее криком.

Он ответил, скрестив руки на груди, с растерянным лицом, который не понимал, зачем его позвали.

“Ты хочешь выбраться из башни?”

Он выглядел так, словно хотел спросить, почему она задала ему такой вопрос. Это был довольно сомневающийся взгляд.

Даже в ситуациях, когда он, вероятно, боится, он всегда проявлял большую осторожность. Я думаю, в этом смысле он всегда умен.

Если подумать, то, хотя самой большой причиной неудач в моей первой жизни был мой муж, были и другие факторы, которые были более важными.

Одной из таких причин неудачи был тот факт, что я играла нежную старшую сестру, должным образом не проверив, что чувствовала Юта.

Что ж, она действительно убила его собственную мать и императора.

Если бы бессердечная старшая сестра, которая даже заперла его в башне, потеряла сознание, а затем внезапно начала относиться к нему с добротой, как к сумасшедшему, любой бы подумал, что это очень странно.

“Не заставляй меня повторять слишком много раз, Эут. Я спросил, не хочешь ли ты выбраться из башни”.

Конечно, он хотел выбраться, но Эут не мог ответить так просто.

“Если ты хочешь выбраться из башни, просто скажи, что хочешь выбраться”.

Она перестала прислоняться к стене, затем подошла ближе к Юту. Шанна преградила ей путь.

“Тебе нужно хорошенько подумать о реальном мире, Эут”.

Шанна всегда была хорошей служанкой, только когда это касалось Эута, поскольку она была очень предана ему. Однако, с точки зрения Офелии, она действительно была... она была действительно дерзкой служанкой.

Что это за служанка, которая осмеливается повышать голос в присутствии принцессы и даже загромождать ей дорогу?

Оттолкнув Шану в сторону, она встала прямо перед Ютом.

Хотя Шанна была не такой неряшливой, как Юта, Офелии не понравилось ощущение ее рук после того, как она толкнула ее, она вытерла их о лацканы пиджака, глядя на Юта.

“Это я могу вытащить тебя из этого места, а не напрасные молитвы, не утешение Шаны и уж точно не по воле Его Величества, который сейчас находится в своей постели”.

Офелия легонько постучала Юта по лбу, который внимательно смотрел на нее.

“Ты умна, поэтому у тебя сразу же найдется ответ, но, похоже, тебе нелегко его произнести”.

“Потому что я знаю, что ты не из тех, кто станет слушать меня только потому, что я говорю это легко ...”

Она разразилась странным смехом над замечанием Юта, который заколебался, но потом сказал то, что должен был сказать.

По какой-то причине мне кажется, что смех, который я только что издала, прозвучал как смех злодейки. Когда я увидела, как дрожит Шана, я еще больше осознала это.

Должно быть, это было страшно, но постоянные размышления о том, что он озвучил свои мысли, заставили меня почувствовать, что он действительно был главным героем романа.

“Но еще раз, если ты хочешь уйти, я могу отпустить тебя”.

“Ваше величество принцесса!”

“Шана, когда я вижу, как ты вмешиваешься подобным образом, Это заставляет меня думать, что ты хочешь, чтобы Юта оставалась запертой в башне”.

Когда Офелия заговорила угрюмым голосом, Шанна сжала оба кулака.

Что ж, теперь, когда я думаю об этом, это место было вполне безопасным для Юта, который,

возможно, не считался членом императорской семьи за пределами этой башни.

По крайней мере, в башне, где он заперт, он будет твердо уверен, что я не буду посягать на его жизнь.

Я действительно вспомнил разговор между Офелией и Ситарой в оригинальной истории.

Из их диалога в оригинальной истории было ясно, насколько отчаянно Офелия стремилась взойти на трон и что она чувствовала, что даже десятилетний ребенок может быть ее соперником.

(“Ситара, к тебе будут относиться как к хозяйке этого отдельно стоящего дворца, пока твое величество жива”).

Офелии было даже наплевать на Ситару, которая дрожала от страха перед ней.

Ситару сохранили в живых только при императорском дворе, потому что она родила Эута, но Офелии она не понравилась.

Она думала, что если бы не эта девушка с севера, стоящая перед ней, единственным человеком, который занял бы трон, была бы она.

Она не думала, что этот ребенок будет ее противником, но была уверена, что она чувствовала, что Ситара нарушила ее планы.

“Я займу трон. Ситара, ты лучше всех знаешь, что Его Величество не испытывает к тебе никакой привязанности”.

Она никогда не собиралась убивать Ситару напрямую.

Были такие вещи, как покушения, отравление пищи и т.д.

“... Ваше величество, принцесса Офелия”.

Лицо Ситары было решительным, но голос дрожал. Как будто она знала, что до этого должно было дойти.

“Я отдам свою жизнь, но пощади Эута”.

Она решила убить Ситару с условием, что та пощадит Эута. Ситара выпила яд и умерла, даже не зная об этом и не будучи готовой к этому.

Первое, что сделала Офелия после смерти Ситары, это заточила Эута в башню и отрезала его от императора.

Ты действительно была злодейкой, Офелия.

Закончив вспоминать эти воспоминания, она слегка хлопнула в ладоши и еще раз посмотрела на Эута.

“Итак, что насчет Эута?”

То ли я был более устрашающим, чем я думал, то ли его желание покинуть башню было больше, чем я ожидал, но он медленно появился из-за спины Шаны.

“.....Я хочу выйти”.

Да, так оно и есть.

Главный герой романа, конечно, принял бы подобное предложение.

Если бы он был немного придурком или каким-то дополнительным персонажем, он бы ничего не смог сказать, но Эут - главный герой!

Офелия улыбнулась, как будто была довольна, и бросила ключи в руки Шанны.

“Вытащите его”.

Когда Шана получила ключи, она была очень удивлена, что оказалась в такой ситуации.

Офелия, похоже, не знала, как аккуратно вручить ей ключи, не теряя при этом своей внешности.

Конечно, у нее есть другие намерения, но нет причин сообщать о них раньше времени. Она пожала плечами, затем лучезарно улыбнулась Шанне.

В одно мгновение Шанна, которая была бдительной и чопорной, смягчила выражение лица и поспешила вызволить Юта из его тюрьмы.

Глядя на его растрепанный вид, она совсем не была похожа на принца. Смуглая кожа, неровные черные волосы, куда бы она ни посмотрела, он выглядел так, словно его притащили с улицы.

“Следуй за мной”.

Офелия первой взяла инициативу в свои руки, затем Эвте, которую охраняла Инь, и, наконец, за ней последовала Шана.

Я внимательно наблюдал, как они следуют за мной.

Я сделал это навсегда...

Нет, честно говоря, это даже не благие намерения. Это были благие намерения из-за моей жадности.

Эут проследил за ней взглядом, затем вздохнул, потирая глаза.

Слухи о ней обычно были действительно странными, не так ли?..

Учитывая то, что Офелия до сих пор не смогла сделать с Эуте, вполне вероятно, что у нее был какой-то план.

Возможно, грядет война с соседней страной, и ходят слухи, что она отправит Юта на передовую.

Это был пугающий слух, потому что он был реалистичным и возможным.

Итак, он никогда бы не воспринял такой поступок как поступок с благими намерениями.

Из-за моих сегодняшних действий я вспомнил о слухах, которые начали распространяться.

Контролировать подобные слухи было так же невозможно, как было бы проще заставить солнце взойти с запада.

Я надеюсь, что когда Эут услышит странные слухи, он не будет просто воображать странные вещи.

“Эми”.

Когда Офелия выходила из башни, она позвала Эми по имени.

Эми, тощая девчонка с тощим лицом, выпрямила спину и ответила.

“Да, ваше величество принцесса”.

“Сделай этого мальчика человеком”.

“Да?”

Когда она отклонила свое тело в сторону, показалась Эвдайн Редиана, которая была спрятана у нее за спиной.

Эми не могла поверить, что принцесса, которая должна была убить Эута, просто пришла забрать своего сводного брата из башни, она вся смотрела на Офелию с изумлением...

Я знаю, я знаю. Как плохо я играла Офелию до сих пор

Я уже собиралась вздохнуть, но вздох не совсем подходил принцессе Офелии, поэтому я была вынуждена сдержаться.

“Вымой его и приведи ко мне”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51122/4262146>